

Мон Амур

Ты Влюбишься

в меня

Снова

Мон Амур

Ты Влюбишься В Меня Снова

«Автор»

2024

Мон Амур

Ты Влюбишься В Меня Снова / Мон Амур — «Автор», 2024

«Не поняла, что значит, провинилась и должна ехать в университет? Ну и ладно. Буду там развлекаться! В смысле, деньгами распоряжаюсь не я? А кто? Вот этот зануда? Он ещё и командовать мной будет? Да кто он такой? Посмотрим, долго ли он продержится, если я за него возьмусь. Заставлю его влюбиться и плясать под мою дудку. Что-о-о? Он ещё и наследником вместо меня стал? Ну, держитесь! Теперь уж точно сделаю из него своего раба. А он красавчик, однако. Тем лучше!» Так думала Виктория, которую отец, ну, за очень большую провинность отправил на год в магистратуру, в Англию, переждать пока всё утихнет в её родном городе. Сюрпризом было то, что теперь она полностью зависела от бывшего друга её детства, которому отец с какого-то перепуга, доверял больше, чем ей, родной дочери. У него были все деньги и гаджеты. Мало того, отец заявил, что и наследство ему оставит. Так что единственный её шанс – это быть пай-девочкой. Но Виктория не из тех, кто легко уступает.

© Мон Амур, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Предыстория	6
Глава 1. План	7
Глава 2. Университет.	10
Глава 3. Знакомьтесь – Ревность.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мон Амур

Ты Влюбишься В Меня Снова

Дисклеймер:

Эта книга полностью является плодом воображения автора. Все встречающиеся в ней имена, персонажи, места и происшествия вымышлены. Любое сходство с реальными событиями, местностями, организациями либо личностями, как живыми, так и умершими, является абсолютно случайным. Автор не имеет цели кого-либо оскорбить и с уважением относится ко всем людям, независимо от расы, цвета кожи, пола или вероисповедания

Предыстория

Владислав Викторович мягко накрыл руку жены.

– Светуля, нет у нас другого выхода. Понимаешь? Упустили мы дочку. Оставим всё как есть, совсем её потеряем, а так хоть и призрачный, но шанс.

– Но она ведь наша единственная дочь, а ты хочешь всё оставить Марку. Он хороший мальчик, я его тоже люблю, но ведь это не наш сын. Только представь, что почувствует Вика?

– Свет, лучше пусть она почувствует обиду, чем мы все, включая саму Вику, пойдём по миру. Я, возможно, при хорошем раскладе, ещё несколько годков потяну. Но мне надо как можно скорее начать вводить в курс дела своего наследника. Наша дочь готова? Сама ответь. Только откровенно.

Женщина склонила голову, понимая, что ответить мужу ей нечего. Владислав обнял её.

– Ты думаешь, мне не обидно? Но что делать, если главное в жизни упустил. Понимаю я, что тут, мне надо было больше внимания уделять, а я всё на тебя скинул. Теперь давай попытаемся исправить?

– А как? – жена смотрела с надеждой.

– Поедет с Марком в Англию. Лишу денег. Всё будет только у него. Общаться с ней не будем. Она должна быть в полной зависимости от опекуна. Теперь, если кто и вытащит нашу дочь, то только он. Ты в курсе, что поездка – это необходимость. Это условие антиквара. Вика же чуть его невесту не искалечила. Хорошо, что Андрей для Наташи заранее охрану нанял и то, чуть не упустили. С чего она решила, что достаточно девушку изуродовать, и он кинется в её объятия? Не понимаю, как наша дочь выросла такой жестокой и беспринципной. В Марке я уверен. Вспомни, как он с шантажистами всё устроил.

– Да, – Светлана невольно улыбнулась, – Я до сих пор без смеха вспоминать их лица не могу. Спасибо Марку, что показал съёмки. С одной стороны, смешно, а с другой, попади Вика в их руки, нам всем было бы не до веселья.

– В том-то и дело. Виктория практически вышла сухой из воды. Уголовного дела нет, от шантажиста мы её благополучно избавили. Что теперь? Живи, как прежде? Только теперь уже за границей. Тяни себе спокойно деньги на разгульную жизнь, да развлекайся, как привыкла. Друзья быстро найдутся. А что дальше? Здесь мы с тобой ещё хоть как-то её сдерживали, а там? С её любовью к жестоким шуткам найдётся тот, кто ответит ей так, что мы можем уже и не увидеть живой нашу дочь.

– Я согласна, Влад, я согласна. Ты всё мудро устроил. Только вот исправится ли наша девочка?

– Будем молиться. Марку я верю и знаю, что он в лепёшку расшибётся.

Глава 1. План

Вика сидела на своём месте в самолёте и сверлила взглядом соседа, этого придурка Марка, который теперь за неё отвечал. Как же она влипла. Чёрт дёрнул её нанять этого Витька. Ещё один придурок. Ей по жизни почему-то постоянно встречаются одни дебилы. Как так получается? Все нормальные мужики вдруг вымерли? Встретила одного, так увела эта стерва Наташка. Чем только зацепила его, что он с ней так нянчится.

У неё, Вики, и отец богатый, и сама ухоженная, и моложе, чем эта Наташка. Что он в ней вообще нашёл? В первый раз она не получила то, чего хотела. С самого детства, что бы она ни пожелала, ей это покупали. Она и друзей заводила только таких, которыми могла вертеть. Парни вообще никогда проблемой не были. Поманишь кого хочешь, и он тут как тут. А этот не прибежал. С другой стороны, таких как Андрей, она и не встречала. В основном вокруг такая же «золотая молодёжь», как она. Папины – мамины сынки да дочки. Те, кто за родителями как за каменной стеной. Андрей другой. Настоящий. Мужчина, одним словом. Упустила. Кто знает, где он будет через год. Да и вернётся ли она через этот самый год.

Ладно. Печалиться нечего. У неё теперь есть занятие. Доводить Марка – это точно будет весело. Странно. Она смотрит на него уже полчаса, а ему хоть бы хны. Спит. Вот сейчас встанет и пересядет от него подальше. Свободные места есть. Что тогда запоёт?

Виктория поднялась и тут сообразила, что пробираться-то надо через Марка. Он предусмотрительно посадил её к иллюминатору, а сам сел рядом с ней, хотя место у прохода было свободно. Так, сюрприз не получится. Ладно, она пойдёт другим путём. Махнув рукой, подождала стюардессу и попросила бокал вина. Но тут Марк открыл глаза и, мило улыбнувшись, отменил заказ. Достал документ, где указано, что несёт за неё ответственность. На её заявления, что она совершеннолетняя, никто внимания не обратил. Марк объяснил, что платит везде он. Стюардесса пожала плечами и, извинившись, ушла.

Задохнувшись от негодования, Вика повернулась к Марку

– Будешь теперь на мне отыгрываться, что не переспала с тобой?

– Э-э-э, – парень удивлённо посмотрел на девушку, – я когда-то пытался? У меня амнезия, и я забыл что-то? Напомни, когда я делал попытку. Честное слово, искренне извинюсь.

– Ты всегда пускал на меня слюни, – Вика лихорадочно пыталась вспомнить, хоть один случай, подтверждающий её слова, но тщетно, – думаешь, не видела?

– Дай подумать... Последний раз мы встретились года четыре назад на каком-то семейном празднике. Я сидел около отца. Ты находилась на другом конце стола рядом со своей мамой. После застолья я сразу ушёл. К тебе не подходил. До этого мы не виделись, дай бог памяти, ещё лет семь. Тебе сейчас двадцать два года. Значит, тогда тебе было примерно одиннадцать лет. Я старше тебя на четыре года. Слюни я тогда, конечно, уже пускал, конец пубертата, чего скрывать, но не на тебя, а на нашу грудастую училку по математике. Пойдём дальше. Ещё помню, мы с тобой играли, когда мне было примерно лет десять-двенадцать. Родители на всех праздниках меня вечно в няньки к тебе записывали, вот как сейчас. Но тогда мне точно не до слюней было, хотелось только одного, чтобы скорее закончилось это чёртово застолье, и я мог вернуться домой к компу. Я что-то упустил?

– Ты подписан на меня во всех аккаунтах!

– Стоп, стоп, стоп. Я действительно подписан на тебя уже лет шесть. С тех пор как ты решила стать популярным блогером, и сама написала мне в мессенджере, чтобы я это сделал. Ссылки все прислала. Не помнишь? Прости, подруга, я плохой подписчик. Не следил за тобой и лайки не ставил. Ну, правда, времени не было. Однако вернёмся к слюням. Вспомнила что-нибудь?

Вика молча отвернулась, внутренне кипит от праведного гнева. Вот же хитрая зараза, ты посмотри, как выкрутился. Ладно. Ещё всё впереди. Она своё наворачивает. Марк смотрел на неё в ожидании ответа. Не дождавшись, наклонился к её уху.

– Викуля, зайка, по твоему нежному личику, я вижу, что ты лелеешь планы мести. Скорее всего, ты планируешь сбежать и так подставить меня перед дядей Владом. Так вот, запомни, мне всё равно, что с тобой станет. Захочешь сбежать и попасть в передрыгу, где тебя изнасилуют, посадят на наркоту или продадут в публичный дом, это твоё право. Твой отец не станет меня винить. Он сам мне написал об этом. Могу показать. Я просто хочу пройти курс керамики. Мне это интересно. Плата за этот курс – побыть твоей нянькой. Я люблю дядю Влада и тётю Свету. Они мне как родные. Вот ради них я и вожусь с тобой. Твои родители просто не хотят сдаваться, поэтому делают всё возможное. Но дядя Влад сказал мне честно, что всё это больше для очистки совести. Так вот, давай проясним сразу, за все твои выходки наказание будет одно – ограничение бюджета и твоего комфорта. В этом у меня полная свобода. Просто учись, без фокусов и жить будешь, как привыкла. Ну, или почти как привыкла. Если нет, то это твой выбор.

Вика смотрела на парня, которого помнила с детства и не узнавала. Когда он успел так измениться. Не виделись они и впрямь столько, сколько он сказал, но ведь он когда-то, правда был её нянькой. Возился с ней, катал на качелях, гулял, даже в куклы играл, если она начинала канючить. Всегда был такой заботливый, даже нежный. Когда он учился в старших классах, они уже практически не виделись. У него всё время были секции, дополнительные занятия, курсы подготовки к универу. А ещё помнит, как на этом самом последнем застолье поймала его взгляд. Она точно не могла ошибиться, это был взгляд влюблённого по уши. Думала, что он подойдёт к ней. Даже шутку какую-то приготовила, чтобы уколоть побольнее. Это было её любимое развлечение, смеяться над влюблёнными в неё, а он просто исчез.

Странно. Она ещё ни разу не ошибалась в оценке направленных на неё взглядов. Всегда чувствовала, кто влюблён в неё, и кем она может помыкать как хочет. Неужели навывек растеряла? Не может же он так хорошо скрывать чувства. А может, просто влюбился в другую за это время? Клин клином, как говорится. Ну, если так, то она может и оживить уснувшие чувства. Жить-то им в одной квартире, как она поняла. Чем искать богатенького спонсора, проще сделать из него своего раба. Так, цель есть. Надо понаблюдать за ним и решить, как лучше действовать. Понятно, что в любом случае для начала надо разыгрывать послушание и усыпить его бдительность. Вика закрыла глаза и откинулась на спинку кресла. Теперь у неё есть чем заняться. Хочешь поиграть, родной, так поиграем.

Весь остаток путешествия, Марк только диву давался, какой паинькой вдруг стала Виктория. Не зная её характер, решил бы, что ошибся и мучился угрызениями совести. Но знал он её даже слишком хорошо. Вика не догадывалась, как внимательно он следил за ней все эти годы. Все её «шалости» были ему известны лучше всех. Она же строила свой расчёт исходя из того, каким его помнила, не подозревая, что мальчик давно вырос и набрался опыта.

Виктория, в свою очередь, тоже наблюдала за Марком, стараясь делать это как можно незаметнее. С прискорбием заметила, что выглядел он очень даже неплохо. Весь такой спортивный, с обаятельной улыбкой, которой пользовался без зазрения совести. Девушки просто расцветали в ответ. Значит, легко не будет. Марк совсем не выглядел простаком. Играть надо в полную силу, и на банальщину он не поведётся. А в соблазнении не банальщины не бывает. Все приёмы стары как мир, даже если это новая интерпретация.

В Престоне такси подвезло их к дому, в котором для них была заранее снята квартира, вернее, таунхаус. Когда она увидела, что там только одна спальня, правда, с двумя кроватями, то даже обрадовалась. Это значительно упрощало поставленную задачу. Теперь-то она точно его соблазнит. Однако для вида повозмушалась, чтобы ничего не заподозрил. Квартира была стандартная, какую сдают обычно студентам. Эти ужасные раковины без смесителей. Только

и радовало, что отопление имелось. Причём они сами могли его включать. Вторая спальня на самом деле тоже была, но переделана под кабинет с двумя письменными столами. Была и гостиная с камином. Осмотрев квартиру, девушка про себя прикинула, сколько подходящих моментов тут можно организовать.

Раскидав вещи, они спустились, чтобы найти ближайший ресторанчик и супермаркет. И то и другое было совсем рядом. Вика была томно грустна, смотрела печальными глазами и слушалась беспрекословно. То же самое было на следующий в университете, где они провели почти полдня. Сначала регистрация, оформление документов, потом знакомство с личным наставником. Он был у них один на двоих, что ей тоже было на руку.

Действовать она не спешила. Времени достаточно. Надо было сначала хоть немного приручить Марка и не допустить ошибку. Поэтому вечером, как и в день приезда, скромно переоделась в ванной в пижаму и мирно легла спать.

Глава 2. Университет.

Первые дни были насыщенные. Группа очень маленькая. Всего несколько человек. Все увлечённые, включая саму Викторию. Она и забыла, как ей всегда нравилось возиться с глиной. Их сразу предупредили, что в конце учебного курса у них будет выставка, на которой они представят свои личные выпускные работы. Пока у них есть время определиться с темой и формой. Только в универе она забывала о своей цели. Дома же терпеливо и упорно играла свою роль. Пока эта была роль послушной девочки. Но только пока. Ещё недельку ему даст, чтобы окончательно успокоился, а потом, держись Маркуша.

Марк тоже внимательно наблюдал за подопечной. Её мнимая покорность не вводила его в заблуждение, но пока он не мог понять, что задумала эта оторва. Возможно, она планирует для начала притупить его бдительность и просто сбежать, а может, ещё что. Время покажет. Главное – себя не выдать. Она не должна заметить, что он по-прежнему влюблён в неё и ревнует даже к подушке, которую она обнимает во время сна. Как хорошо, что у него хватило ума в своё время не бегать за ней, не признаваться в любви и не делать попыток ухаживать. Теперь всё это ему на руку. Мало ли что было в детстве.

Да, с самого детства, когда он впервые увидел её малышкой, у него возникло желание защищать её. Такую милую, в платье, как у Мальвины и с золотистыми локонами. Он врал. Ему никогда не хотелось, чтобы поскорее закончились их встречи, и плевать ему было на комп, если рядом была она, Виктория. Он мог часами развлекать её, и ему не было скучно. Для себя он решил, что вырастет и женится на ней, но для этого надо было чего-то добиться в жизни. Хоть их родители и друзья, но он сын охранника, а она дочь владельца компании.

Он нажал на учёбу, поступил в университет. Закончил с отличием. Всё это время следил за Викторией. Удивительно, как менялась эта девочка, как становилась беспринципной, эгоистичной, жестокой, избалованной. Видел, но всё равно любил. Следил за ней в соцсетях, благо она сама попросила подписаться. Его порой коробило от того, что она выкладывала, но поделаться ничего с собой не мог.

После визита антиквара, который показал отцу записи того, что вытворяет его дочь, дядя Влад позвонил ему и попросил приехать. То, что он услышал на этой встрече, огорошило его совершенно. Отец его любимой собирался оставить свою компанию ему, Марку. Он отказался. Ведь так у него исчезал даже призрачный шанс добиться когда-нибудь её благосклонности. После такого она его будет люто ненавидеть. Но тогда Владислав Викторович сел рядом, обнял его за плечи и просто стал рассказывать свои тревоги. Упустил, мол, дочку. Виноват. Оставить всё ей, значит, просто разорить компанию, а компания – его детище. Не поднимается рука. Знает он, что Марк давно любит Вику. Потому и уверен, что Виктория не будет бедствовать, случись с ним что. К тому же к самому Марку с самого начала относится как к сыну.

Марк тогда задумался. Попросил немного времени на размышление и предложил свой план. Выслушав своего будущего наследника, Владислав Викторович недоверчиво покачал головой.

– Сынок, ты осознаёшь, как трудно тебе придётся? Может, ты не понимаешь, но даже я, при всей любви к своей дочери, уверен, что изменить уже ничего нельзя. Уж не знаю, получила ли она всё это с генами, или наше воспитание, вернее, его отсутствие сыграло роль, но дочь моя совершенно безнравственна и эгоистична. Ты помнишь её златовласым ангелом, которая так увлечённо играла куклами. Но сейчас Вика играет не куклами, а людьми, и, поверь мне, к куклам она относилась намного бережней. Людей она ни во что не ставит, воспринимая, как расходный материал. Я не хочу, чтобы ты стал её очередной игрушкой.

– Дядя Влад, не беспокойтесь. Я знаю о Вике всё. Именно поэтому предлагаю вам свой план. Если есть хоть малейший шанс её спасти, то я его использую. Я помню её другой и верю, что в ней всё ещё живёт та девочка, которая умеет быть доброй. Нужно просто помочь ей.

Владислав Викторович недоверчиво покачал головой, но согласился. Они решили, что создадут нужную ситуацию, чтобы запустить этот самый план в действие. Но создавать ничего не пришлось. К Викиному отцу пришёл с визитом антиквар Белевский с рассказом о проделках Виктории. Марк даже засомневался тогда в успехе своей задумки. Вика такое отмочила, что ни в какие ворота не лезло. Наняла шпану, чтобы Наташу, невесту Андрея облили кислотой. Думала, что как только девушка станет уродливой, так Белевский сразу бросит её и кинется в Викины объятия. Хорошо, что Белевский человек опытный и как только увидел попытки Виктории соблазнить его, сразу нанял охрану невесте. Когда покушение сорвалось, и неудачника поймали, выжав из него показания, антиквар пришёл с записью к Владиславу Викторовичу. Условие поставил жёсткое, чтобы тот оградил их от своей дочери, иначе Виктория сядет в тюрьму.

Теперь они в Престоне и ему нужно не просто продержаться этот год, а изменить её. Задача, конечно, та ещё, учитывая, что ему постоянно приходится сдерживаться. Но, назвался груздём...

Каждый вечер они мирно засыпали каждый в своей постели. Вставали по будильнику. Виктория ни разу не заметила, чтобы Марк хоть раз пялился на неё или смотрел по-особому. Казалось, он вообще не замечает, что она девушка. Это её напрягало, и порой она думала, что её план может провалиться, но постояв перед зеркалом, успокаивалась. Нет, она справится. В конце концов, в запасе есть всегда проверенный метод с выпивкой. Она найдёт повод, что отметить, а там, посмотрим на твою стойкость, надзиратель. Хотя намного приятнее, если он начнёт обращать на неё внимание на трезвую голову.

Начать она решила с ревности. Удачно было то, что в группе из шести человек она была единственная девушка. Ну, как единственная. Нельзя же считать девушкой это бесформенное существо в мешковатых джинсах и клетчатой рубашке. Смуглый шарик на коротких ножках, может, и смотрится в мультиках мило, но в реальной жизни таких на свидания не зовут. Так что, она единственная. Правда, засада в том, что и парни, если честно, были так себе. Марк был просто прекрасным небожителем по сравнению с ними. Да и в целом он, как выяснилось, выгодно отличался от большинства сокурсников. Да что там, практически он был звездой на их факультете.

Ей нужно было на ком-то остановиться. Однако, кого выбрать из этой троицы она пока не знала, а потом решила, что не надо выбирать. Она подружится со всеми. Нет, флиртовать не будет, а именно подружится. Они сами начнут за ней ухаживать и устроят соревнование.

Сказано – сделано. Боб, Сэм и Тони оказались у её ног уже через неделю. Они радостно приветствовали их приход, естественно, направляя на неё весь свой запас лучезарности и лишь из вежливости чуток делились этой лучезарностью с Марком. Рассказывали ей все новости, помогали нести папку с эскизами, познакомили с городом, просветили, где какие вкусности, вводили её в курс тонкостей студенческой жизни. Марка воспринимали как досадное, но необходимое дополнение. Вика им наплела, что это её кузен и заодно охрана. Парни явно не тянули на почётное звание «кошельков», но вот для того, чтобы вызвать ревность могли сойти. Хотя, конечно, хорошо бы иметь что-то более презентабельное для этой цели. Но, увы. Других на горизонте пока не было.

Марк сразу обозначил, что на вечеринки и в бары они ходить не будут, и ей, выдерживая роль хорошей девочки, пришлось подчиниться. Однако она выбила у него разрешение приглашать иногда одноклассников на чай в выходные. Причём дал он его легко. Сказал, что и сам не против, позвать кого-нибудь в гости, только приглашать надо всех, включая вторую девушку из их группы.

Дальше произошла странная вещь. На первом же чаепитии, оказалось, что болтать с Марком настолько интересно, что приглашённые «рыцари» почти перестали замечать свою прекрасную даму. К концу они были просто очарованы её «кузеном». Кстати, девушка и сама удивилась, насколько эрудирован этот «придурак», как она про себя продолжала называть Марка. Колобок на ножках, по имени Сьюзен внезапно оказалась под стать её соседу по квартире. Она любила философию, историю искусств, музыку. Вскоре Тони стал бросать на неё явно заинтересованные взгляды, и Виктория почувствовала, что начинает закипать. Как такое вообще возможно? Впервые она поняла, что не может поддержать беседу. Да, она до сих пор не интересовалась философской мутью. Вика никогда даже не слышала про «шестое доказательство» или «Критику чистого разума». Тем более, не имела понятия про «абсолютный идеализм». Что вообще означает весь этот бред? Как так получилось, что она должна была стать звездой этого чаепития, а теперь сидела тихой мышью, только переводя взгляд на очередного оратора?

Чувствовать свою ущербность она не привыкла, и чуть было не сорвалась. Однако отлучившись, якобы в туалет, взяла себя в руки. Спокойно, Вика, спокойно. Откуда она могла знать, что в её группе соберутся ботаны-задроты? Тем более что это точно не философский факультет. Она привыкла прикалываться над такими, но теперь нужно делать вид, что всё это жутко интересно. И чёрт бы побрал, всех этих старперов-мыслителей, особенно Канта и Гегеля, из-за которых так облажалась сегодня. Надо придумать что-то другое. Правда теперь придётся раз в две недели терпеть весь этот бред. Они договорились, что будут регулярно собираться на такие «чудесные встречи».

Глава 3. Знакомьтесь – Ревность.

Виктория решила, что надо завести себе круг друзей, вернее, поклонников более подходящий для её целей. Вот только как? Интересно, есть ли здесь любительский театральный кружок? Туда ведь обычно идут те, кто хоть как-то уверены в своей внешности. Может, там найдутся красавчики, способные вызвать у Марка ревность?

В этот же вечер, она разнылась, что ей скучно. Ну, очень скучно и это сказывается на её креативности. Вот если бы она могла как-то себя выразить, ну, например, на сцене. Пусть даже в любительском спектакле. Марк, на удивление, поддержал. Сказал, что если это надо для её творческого развития, то такое он может только приветствовать. На следующий день они выяснили, что в университете действительно есть театральный кружок. Был он не сильно многочисленным, так как в университете был курс актёрского мастерства со своей труппой, но вполне активным. Да и внешность актёров-любителей Вику устроила. Приняли их легко. Да именно их, потому что условием Марка было то, что либо их возьмут вместе, либо не возьмут никого.

Теперь они не спешили домой после занятий. Репетиции были несколько раз в неделю и чередовались с уроками актёрского мастерства. Девушка чувствовала себя как рыба в воде. Смеялась, кокетничала, с удовольствием взяла второстепенную роль, практически без слов, ни на что более не претендуя. Однако, когда заметила, что девушки из труппы активно уделяют Марку внимание, напряглась. Не затем она всё это организовывала, но задний ход давать не стала. Она ещё посмотрит, кто кого. В перерыве как будто под воздействием момента, пригласила всех в гости, бросив косой взгляд на Марка. Тот и ухом не повёл, даже радостно поддержал. Для их квартирки это должно было быть просто нашествие. В труппе было пятнадцать человек. К счастью, приглашение приняли не все. Откликнулось человек пять. Из них две девушки и три парня, что вполне устраивало Вику. Тем более, парни были те, кто как раз с радостью кинулись за ней ухаживать.

Теперь Вика вытирала пыль в гостиной. Да! Она вытирала пыль! Потому что этот скряга заявил, что их бюджет не предусматривает клининговую компанию. Даже на простую уборщицу не согласился! А устраивать чаепитие в ТАКОЙ гостиной, он просто не может. Проще всё отменить. И да, гости – это не его идея. Значит, и убирать ей. Хватит того, что он оплачивает пирожные. Кстати, за ними он сейчас и пойдёт, поэтому помочь уж точно не сможет. Мамина дочка скрипела зубами, но держалась. Остервенело смахивая тряпкой еле видный налёт, представляла, что бы она с ним сделала, будь она прежней Викторией.

Тут ей в голову пришла одна мысль. Она ведь уже довольно долго «хорошая девочка». Да и для того чтобы пробудить ревность, надо сначала показать ему, что он теряет. Поэтому, вытерев пыль, потопала за ведром и шваброй. Помыла частично пол и присела подождать. Ей было нужно, чтобы пришёл её «надзиратель». Дождавшись щелчка замка, нырнула со шваброй под стол, выставив довольно привлекательную попку, обтянутую модными джинсиками. Она слышала, как Марк вошёл, приостановился в дверях и прошёл на кухню. Хлопнула дверца холодильника, и вот снова его шаги. Она, будто не замечала ничего, продолжала трудиться в поте лица.

– Ну-у-у, кто же тебя так полы мыть учил? – Этот зануда, оказывается, придирчиво рассматривал не её зад, а полы, ещё и ворчал при этом! – Одни разводы! Тряпку посильнее бы отжимать и проводить ею надо так, чтобы между полосами не оставались сухие места. Видишь? Там, где уже подсохло явно видно, как неаккуратно вымыт пол. Хотя это достижение, что ты вообще взялась за это. Давай покажу.

Хорошенько выполоскав и отжав тряпку, ловко стал водить ею по полу. Несколько минут и гостиная уже была помыта. Вернул ей швабру и похлопал по плечу.

– Ничего. Научишься. Лиха беда начало. Молодец, что стараешься.

Повернулся и вышел! Вика так и осталась стоять с открытым ртом. Ну и нахал! Это надо же. На неё ноль внимания. Пол ему, видите ли, не такой! Ладно. Погоди же. Скоро придут гости. Вот мы и посмотрим тогда.

Вика побежала покопаться в гардеробе. Хотелось надеть что-то соблазнительное. Она раскопала юбку с разрезом впереди и кокетливый свитер с открытыми плечами. Самое то. Ну, держись, Маркуша!

Чайник кипел, пирожные были красиво разложены по тарелкам, а в дверь звонили. Вика поплыла открывать дверь, сияя улыбкой. Мальчики оправдали её надежды. Увидев хозяйку, аж чуть ли не слюни пустили. Это радовало. Но тут в прихожую вышел Марк и, крепко пожав парням руки, раскинул объятия для девушек. И эти курицы кинулись в них! Мало того, полезли с поцелуями, на которые этот новоявленный ловелас охотно ответил!

Обняв девушек за талии, он повёл их к столу. Усадил их рядышком и буквально заворковал. Вика чуть чайник не выронила от этого зрелища. Девушки просто млели. Разлив чай, она постаралась завладеть вниманием парней. Удалось ей это легко, но зрителя, ради которого и затевался спектакль, это не заинтересовало. Он со своими соседками уже вовсю обсуждал, как чудесно было бы им поставить «Дурочку» Лопе де Вега. Мол, декорации несложные. Всё действие проходит по большей части в доме у Октавйо. Чудесные женские роли, да и мужские хоть куда.

Когда это он успел заделаться таким театралом и знатоком пьес? И кто такой вообще этот самый Лопе де Вега? Обалдеть просто. Ладно же. Она одарила сидящего рядом Стива такой улыбкой, что бедолага поперхнулся чаем и кинулся отрабатывать этот аванс. Лепетал комплименты, а его рука легла на спинку её стула. Она кинула ему лучезарный взгляд и зыркнула через стол. Теперь пришла её очередь поперхнуться, потому что Марк в это время, нежно вытирал салфеточкой пухлые губки Софи. Причём Лиззи это совсем не задевало. Мало того, она кокетливо смеялась, подставляя и свою мордашку для такой же процедуры. Да что же это!

Вскоре чай закончился, и Марк вызвался принести ещё. Обе заразы тут же вскочили, готовые его сопровождать! Прошло уже минут пятнадцать, а их не было. Из кухни раздавались только взрывы смеха и Вика не выдержала. Мягко сняв со своего плеча осмелевшую руку Стива, она вышла на кухню. Картину она застала просто потрясающую. Марк стоял с ними в обнимку и целовал обеих по очереди! Они прижимались к нему всем телом, страстно откликаясь на эти поцелуи и заливаясь смехом после каждого. Увидев Вику в дверях, ничуть не смущаясь (да и с чего бы им смущаться), кинулись объяснять, что они репетируют театральные поцелуи! Чёрт! Да как так-то! Это должен был быть её бенефис!

Еле взяв себя в руки, она улыбнулась весело, и, помахав рукой, мол, всё в порядке ушла обратно в гостиную. Как прошёл дальше вечер, она уже не помнила. Гостей проводили, Марк заботливо спросил, понравилось ли ей, и милостиво отпустил спать, сказав, что сам помоем посуду.

Он был явно в хорошем настроении, намывая посуду, что-то мурлыкал себе под нос. Потом пошёл в душ и затем улёгся в свою кровать. Вскоре раздалось его мирное дыхание. А Вика всё лежала и никак не могла уснуть. Она вспоминала, как Софи и Лиззи сегодня кинулись к Марку, как прижимались к нему, как страстно целовали. И так это было... заразительно, что ей и самой захотелось прижаться к этой широкой груди и попробовать его поцелуи. Её злило, жутко злило, что они могли себе это позволить, и Марк не оттолкнул их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.